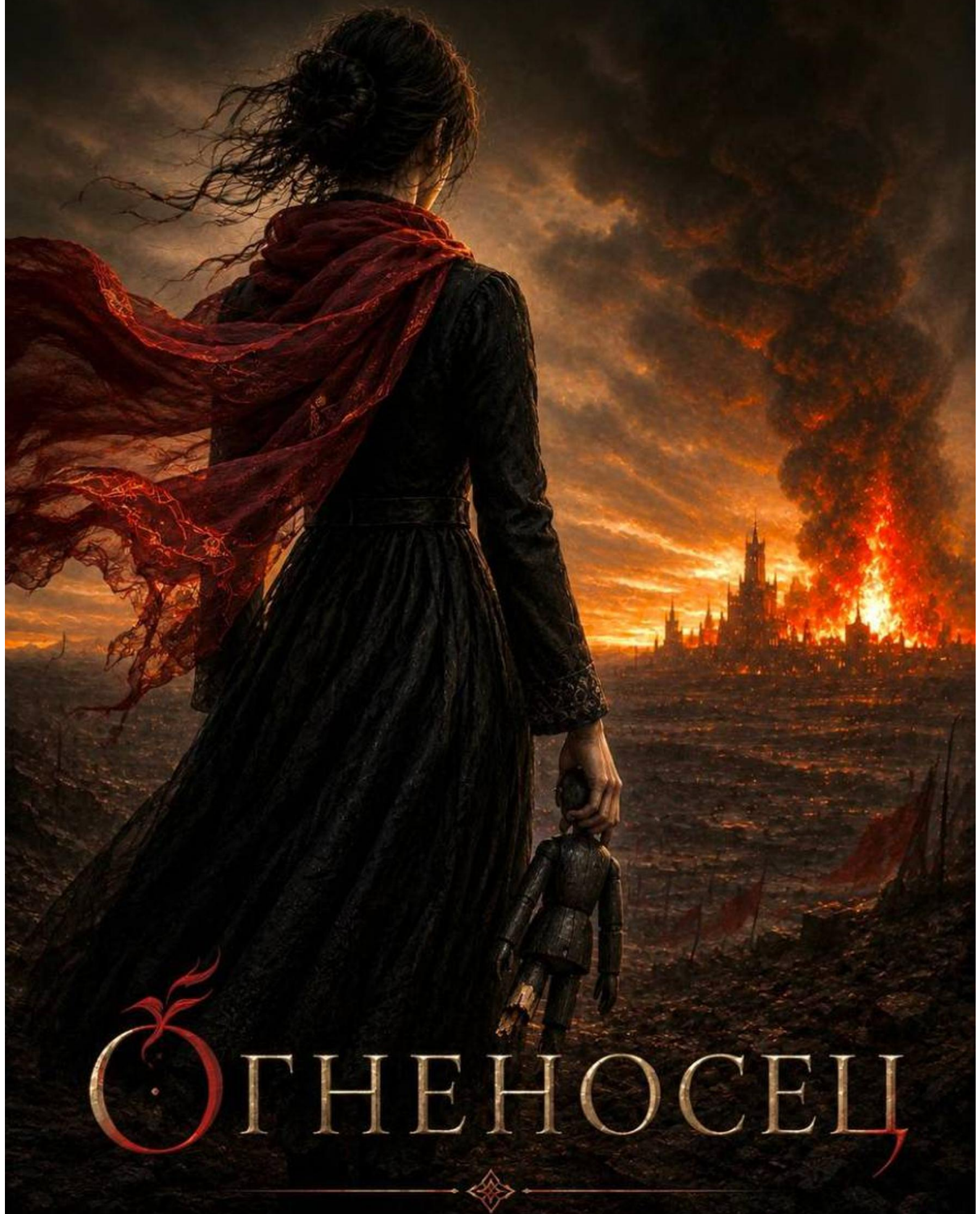

ПЛАМЯ — НЕ ДАР. ПЛАМЯ — ДОЛГ.

ОГНЕЛЮБ

ЛАТА ЗОРИНА

Лата Зорина

Огненосец

«Автор»

2026

Зорина Л.

Огненосец / Л. Зорина — «Автор», 2026

После разрушительной войны, уничтожившей Землю, человечество расселилось по колониям, где власть принадлежит потомкам выживших. В их крови скрыта особая сила – власть над стихиями, ставшая одновременно и оружием, и единственным источником лекарства от смертельного вируса, вспыхивающего каждые 70 лет. Зоя – одна из потомков Совета и будущая правительница колонии Семра. Ее дар – огонь. Стихия, которую она ненавидит и боится. Годы в тени двойников не спасают от одной роковой ошибки, которая запускает цепь событий, ставящих под угрозу ее жизнь и хрупкое равновесие всей системы. Теперь Зое предстоит понять, сможет ли она преодолеть свой страх и какую цену придется заплатить за попытку сохранить этот мир.

© Зорина Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Огненосец	7
Глава 2. День памяти	15
Глава 3. Платоновский клуб	24
Глава 4. Ночная стража	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лата Зорина Огненосец

Пролог

Сначала был гром, а потом волна. Нет, сначала был ветер, а потом уже звук.

Сначала был удар.

Холодное апрельское утро наполнено гулом и запахом ракетного топлива. Ветер рвет волосы и бросает в глаза пыль и мелкие камни. В лучах рассветного солнца корабль архонта-приемника только что приземлился на космодроме.

Несмотря на ранний час, встречать долгожданного наследника собрался весь Доград. Почетный караул и толпы людей, высший двор, сменивший траур на парадную форму – все это обрушивается на новоприбывших бесконечным валом звуков и красок. И это пугает маленькую Зою, которая, съезжившись, прячется за отцом в ожидании трапа.

Семра. Одна из первых планет-колоний. Родина ее отца. Теперь это и ее новый дом, о котором она не знает почти ничего. Сотни лет планета была источником драгоценных камней для всей объединенной системы. Веками кровеносная сеть шахт проникала все глубже и глубже, пока не достигла точки невозврата. Истощенная планета из последних сил оберегала остатки своих богатств. Постоянные обвалы то и дело меняли рельеф, образуя бездонные пропасти. И они уносили в свои глубины тех, кому не повезло оказаться на пути. Совсем недавно в одной из таких нор навеки исчезла архонта планеты. Теперь ее младший брат – отец Зои – в спешке возвращается домой. Не самый желанный повод.

Вдобавок ко всему, шаттл с их вещами не смог состыковаться с кораблем. От прежней жизни у Зои остались только две последние реликвии: кукла из чёрного дерева и прозрачный бордовый платок. Все остальное навечно утеряно на просторах бескрайнего космоса. Зое шесть, и она чувствовала себя такой же потерянной, каким был сейчас ее плюшевый кот, дрейфующий где-то за сотни световых лет отсюда.

Сходя по трапу, она крепко прижимает оба свои сокровища к груди и недоверчиво озирается по сторонам. Безумный ветер почти сбивает с ног. Рывками доносится торжественный марш в исполнении оркестра. Все вокруг кажется огромным и злым. Ее мама и папа идут впереди. Им машут гражданские и салютуют военные. В воздух летят шапки и белые цветы. Радостный гул сливается в один сплошной жужжащий восторженный рой.

Внимание давит, но идти осталось совсем немного. В тридцати шагах за гравиекраном их уже ждет шаттл из ослепительно белого пластика, и Зоя надеется поскорее спрятаться там от тысячи любопытных глаз. Она торопливо семенит за родителями, смущаясь, когда ноги сами переходят на бег.

Ее отец уже подходит к транспорту, когда особенно сильный порыв ветра выдергивает платок из ее рук, и стремительно несет его прочь.

Нет. Она не может потерять эту часть своей прошлой привычной жизни!

Зоя бросается за платком и догоняет его только у самого космолета. Мощный порыв подхватывает ее и швыряет на ступени трапа, а следом волной накрывает раскат оглушительного грома. Не понимая, что происходит, Зоя с трудом поднимает голову и поворачивается назад: на месте шаттла догорает искореженный каркас, стекающий пластиковыми слезами.

Торжественная музыка сменяется оглушительными криками. Зловонный столб дыма застилает весеннее солнце. Расталкивая друг друга, люди бегут прочь, а саму Зою обступает плотное кольцо огненно красных мундиров.

В ее руках кукла из чёрного дерева и прозрачный бордовый платок.

Пятнадцать лет назад. Годовщина.

Глава 1. Огненосец

– *Боишься воды?*

– *Я слышал, что в ней можно захлебнуться!*

– *Но ты же рыба...*

Из записок неизвестного пророка.

Зоя резко дернула подбородком и открыла глаза. Несколько секунд ей еще казалось, что комната вокруг полыхает, но ночная тишина, так непохожая на грохот сминаемой пламенем коробки, постепенно отрезвила ее.

Она устало потеряла шею и шумно выдохнула. Мышцы неприятно ныли, спина затекла. Черный плазменный прямоугольник напротив изредка вспыхивал маленьким желтым огоньком. Зоя удрученно отложила разбросанные перед ней папки и уронила голову на стол. С вечера план казался блестящим: она взяла всю возможную работу с собой, чтобы не спать целую ночь. Но ежегодный кошмар нашел лазейку в пятнадцатый раз. Не потерялось ни одной детали.

Махнув рукой, Зоя слабо прижала подушечкой безымянного пальца вшитый под кожу биочип. Стекло ожило, и цифры на заставке сложились в две большие белые тройки. Слишком рано, чтобы куда-то идти. Слишком поздно, чтобы пытаться уснуть. Да и не хотелось больше.

Неуклюже шаря руками по стенам, Зоя поднялась и скользнула в будуар. Автоматически включилась подсветка. Зажмурив глаза от непривычного света, девушка поспешно схватила мокрое полотенце и поспешила обратно, бормоча под нос еле слышные ругательства. Комната безучастно поглотила звуки, обнимая приятной темнотой. В этот ранний час время всегда словно бы останавливалось, и, казалось, можно мечтать о чем угодно, и оно обязательно сбудется. И сегодня Зоя мечтала о спокойствии.

Растирая руки и лицо, девушка распахнула окно и потянулась. Холодный воздух неспешно покачивал занавески и приятно охлаждал влажную кожу. Весна в этом году началась рано, и с улицы приятно тянуло первыми цветами и ночным дождем. Никакой гари и дыма.

Зоя выглянула наружу. Пустые улицы, темные дома, и трели ночных птиц – она любила эту картину. Но сегодня к ней добавились красные флаги и белые цветы. Город готовился ко дню Памяти – трауру в честь пятнадцатой годовщины катастрофы, чтобы люди вспомнили о том страшном дне. Только вот Зоя о нем и так никогда не забывала.

Нужно было срочно занять мысли чем-то привычным и простым. Вернувшись к столу, Зоя открыла ящик, чтобы достать четки для утреннего ритуала, но на глаза ей попала маленькая черная кукла.

– Доброе утро, – онемевшим голосом поздоровалась с ней Зоя и поставила на стол под все еще светящийся экран.

Перебирая шероховатые бусины, Зоя повторила все семнадцать заповедей Совета и с трепетом коснулась тонкого белого цилиндра, стоящего рядом. По стенам торжественно заплясали красные-оранжевые блики. Строго говоря, ей полагалось зажигать настоящий огонь, но от одной мысли об этом ее охватывал такой страх, что содержимое желудка невольно просилось наружу.

Закончив с ритуалом, Зоя спрятала четки, устроилась поудобнее в кресле и дотронулась до сканера пальцем. На мониторе тут же появились бесконечные строки текста.

Дело 142534. Кража. Подозреваемый. Жалобы. Ущерб. Список доказательств.

Дело 142535. Нарушение комендантского часа субъектом Х.

Дело 142536. Обвал в шахте N-13. Пострадали дети.

Зоя притянула поближе клавиатуру и, сверяясь с конспектами, принялась писать. В ее обязанности входило оценить полноту предоставляемых доказательств и дать рекомендации, основываясь на законах Совета. Таких присяжных к каждому делу всегда было минимум пять, чтобы найти самое справедливое решение.

В первом случае предоставленные улики не убедили Зою в причастности подозреваемого, и она оставила список вопросов для уточнения обстоятельств. Во втором деле субъект Х совершил свое нарушение только в первый раз и на месте уже получил пять *добрых слов* от вечерней стражи. На этом Зоя считала инцидент исчерпанным.

Обвал на шахте произошел от того, что дети где-то нашли металлический обломок и решили поиграть с ним в пустынной зоне. К сожалению, одна из грави-аномалий, то и дело возникающих на Семре, открылась в этот момент как раз рядом с ними, и скорости улетающего обломка хватило, чтобы проломить несущие балки с вызвать цепную реакцию. Мальчишкам еще повезло, что шум услышал Субъект М, который нашел их и самоотверженно откапывал завалы до ночи, передавая ребятам припасы и успокаивая, пока рабочие не подогнали технику и вызволили их. Все трое отделались легким испугом и нагоняем от родителей. А также дополнительным курсом лекций по технике безопасности.

Поступок Субъекта М, спасшего несколько невинных, молодых жизней, должен был быть достойно награжден народом и представителями Совета. Зоя предложила, вдобавок к награде, дать ему премию в тридцать тысяч юнов и дополнительную неделю выходных. А заодно оставила заметку об усилении охраны опасных участков Семры. Дети вообще не должны были оказаться в закрытой зоне.

Она нажала на кнопку, отправляя последнюю заполненную карточку и зевнула, пока система не выдала следующий файл.

Дело IX-1582. Субъект К. Участие в пьяной драке. Пролита кровь. Оппонент в состоянии, опасном для жизни.

Зоя почувствовала, как волна адреналина пробежала по телу от надпочечников до самых кончиков пальцев. Преступление на личном рассмотрении Совета – это ясно по номеру. Вердикт уже вынесен. Ей лишь нужно показать Совету, что она мыслит так же, как и они.

Человеческая жизнь – самое священное, что есть в объединенных колониях. Подвергнуть жизнь кого бы то ни было опасности – за такое могут отправить на цикл перевоспитания. Три года сна под действием сильнейших медикаментов и нейровоспитателей. Зоя не знала, что происходило во сне, но видела тех, кто пробуждался – их глаза говорили о многом. Подобные преступления – редкость для процветающего мира.

Зоя пробежала глазами по обстоятельствам дела. Сама по себе драка – это уже тридцать добрых слов. Но субъекта К спровоцировал потерпевший, это смягчающее обстоятельство, можно убавить. Однако, субъекту К следовало лишь обездвигить противника и вызвать правоохранителей, а не проливать кровь. А кровь – это еще минимум двадцать. Итого, с учетом всех обстоятельств, получается не менее сорока добрых слов. Степень опьянения не указана, за нее добавлять не надо. Но от того удивительнее, что обвиняемый пошел на подобное преступление, осознавая тяжесть и последствия своих действий. Не мог не осознавать – это одни из первых Заповедей Выживших. Помогите Совет этому бедняге.

Зоя отправила свой вердикт и стала ждать. Через несколько секунд на карточке проступили имя и фотография обвиняемого. Рядом красными цифрами горело число пятьдесят. Зоя с грустью закрыла глаза: она знала этого парня. В углу возник видеорепортаж с места исполнения приговора.

– Благодарю Совет за мудрость... – Донесся из колонки его сдавленный голос, прерываемый свистом кнута. – За уроки и отеческое терпение... Прошу научить смирению и вере в волю Совета... Совет хочет для нас...

Зоя выключила звук и отвернулась. Дальше работать как-то уже не тянуло. Да и посветлевшее за окном небо намекало, что пора готовиться к тренировке.

Зоя переоделась и принялась за разминку. Когда сосредотачиваешься на движениях и дыхании, легче выкинуть из головы все лишнее. Сегодня и так будет очень тяжелый день. Будет много людей, много слов и много огня. Слишком много огня. Нужно собраться.

Вдох, выпад, взмах.

Все начнется с парада и закончится на закате.

Выдох, прыжок, вниз.

Продержаться восемь часов.

Вдох, упор.

Легче простого.

Громкий стук в дверь заставил Зою вздрогнуть. Она рывком поднялась на ноги и бросила взгляд на часы. До рассвета оставалось еще около получаса. Стук повторился.

– Я знаю, что ты не спишь. – Раздался хриплый с ночи голос. – Видел свет.

Сердце предательски часто забилося, и Зоя закусил губу, пытаясь спрятать довольную улыбку.

– А ты, как моль, на него прилетел? – Крикнула она, стараясь сделать свой голос максимально безучастным. Перед тем как открыть дверь, ей пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы вернуть себе самообладание.

Из темноты коридора на нее смотрело худое лицо с белым росчерком шрама на правой щеке и светлыми мальчишескими глазами. Ронгану удивительно шел черный офицерский плащ с новой красной нашивкой. Всем своим видом он напоминал молодого волка, готового к прыжку, но в его черных волосах уже блеснули неподходящие к возрасту белые пряди. Зоя невольно отметила, что за прошедшую неделю их стало больше. А ведь Ронган всего пару месяцев, как получил повышение.

Сквозняк хлопнул занавеской, и гость вошел в комнату, неся на плече тяжелую сумку.

– Подумал, сегодня у тебя будет особенно боевое настроение.

Он сбросил плащ и лениво передернул плечами. Зоя с удивлением уставилась на него. Под плащом у Ронгана обнаружилась ярко алая тренировочная рубашка. Цвета огня.

– Я прав? – Подмигнул он, как будто случайно разглаживая невидимые складки на груди.

С каменным лицом Зоя молча протянула руку и взяла стоящий у двери тренировочный посох.

– А как же завтрак? – Напомнил Ронган, но уже в следующую секунду ему пришлось выставить блок от яростного удара Зои.

– Ты! В Красном! – Каждое своё слово она подкрепляла резким сильным ударом. – Сегодня!

– Именно так. – Опытный воин без особого труда отвел ее руку и прижал девушку к стене, сдавив локтем пониже горла. – И поэтому ты так просто дала мне себя победить?

Зоя стиснула зубы, ощущая, как в районе восьмерок уже зарождается тянущая боль. Она яростно пыталась испепелить Ронгана взглядом, но его спокойствие было не так просто поколебать.

– Ты напала на учителя, – сухо заметил Ронган. – Совет бы сказал, что мне следует сказать тебе пару добрых слов, чтобы напомнить о дисциплине. По правилам.

– По правилам, тебя здесь нет еще примерно полчаса. – Огрызнулась Зоя, сбрасывая его руку.

– Я пришел к тебе как друг. – миролюбиво сдался Ронган, отступая на шаг назад.

– Значит, и напала я на тебя именно что по-дружески.

Вернувшись к столу, она уселась обратно в кресло и демонстративно закинула ноги на стол. Ронган неодобрительно цокнул и посмотрел вдаль.

– Будь на моем месте убийца, это было бы самым легким делом в его жизни. Стоило лишь сыграть на твоих воспоминаниях...

– Ты что-то говорил про завтрак? – Перебила его Зоя. Она и без его нравочений понимала, что поступила глупо.

Ронган хмыкнул и, порывшись в сумке, бросил ей завернутый в бумагу бутерброд. Он был еще теплым, что невольно вызывало приятное урчание в животе. Не говоря больше ни слова, они развернули свой перекус и принялись за еду. Наполнившийся желудок смягчил неприятное напряжение, Зоя расслабила спину и по-кошачьи поджала под себя ноги. Лицо ее снова стало задумчивым.

– Опять кошмары? – Ронган кивнул на стоящую на столе куклу из чёрного дерева. На ноге у куклы был скол – там, где ее ударило о трап.

– Я думаю, – сказала Зоя, – что именно такими чёрными человечками они и стали. А я – нет. Потому что у меня была она.

– Оберег от огня? Ненависть к красному? Ты же Огненосец...

– Нет. – Она осеклась, одергивая себя. – По крайней мере, не хочу им быть. Когда так много красного...

Она неопределенно махнула рукой, пытаясь отогнать мысли о том, что отблески света на стенах напоминают языки пламени на стенах ангаров. Ронган грустно вздохнул.

– Сегодня день Памяти. В красном будут буквально все. Даже ты. Бросишься избивать каждого встречного?

Зоя горько улыбнулась и молча откусила бутерброд. Ронган протянул ей крупный оранжевый плод сожского дерева, и девушка поняла, как сильно у нее пересохло в горле. Воды в пригодном для питья виде на планете не существовало, а эти плоды покрывали всю потребность человека в жидкости.

– Зоя, тебе пора начинать жить настоящим. – Неожиданная мягкость в голосе солдата удивила девушку. – Нельзя вечно цепляться за ужасное прошлое.

– К чему ты это?

– Я поклялся тебя охранять. И в последнее время меня преследует нехорошее предчувствие.

– Предчувствие? – С подозрительным прищуром уточнила она.

– Я не должен раскрывать тебе все свои источники. Но, Зоя, я достаточно хорошо тебя знаю. На прошлой церемонии пять лет назад ты почти упала в обморок.

– Было душно. – Буркнула Зоя, со стыдом вспоминая прошлую церемонию.

– Будешь и сегодня так же оправдываться? – Скептически уточнил Ронган. – С каждым годом тебе все труднее держать себя в руках. Разве одного почти удавшегося покушения на тебя мало?

– Не на меня – на отца.

– На архонта. Наследника. Все ближе день твоей коронации. А значит и опасность с каждым днем увеличивается. Без сил ты просто легкая мишень для любого желающего.

Зоя со вздохом посмотрела на вставленную в рамку фотокарточку с прошлого визита архонтов соседних колоний. По центру три девушки с длинными темными волосами и красными платками на головах. Зоя слева.

– Ага, – протянула она. – Именно поэтому мы разыгрываем весь этот театр с двойниками.

– В чем-то это очень мудро, – примирительно заметил Ронган.

– Да, мудро... – она с грустью бросила взгляд на зеркало. – Кто я сегодня?

– Правая, не нарушая списка чередования.

Зоя с досадой хлопнула по столу. Кукла упала, и Зоя, уже пожалевшая о своей вспышке, спрятала ее обратно в ящик.

– Я даже на их могилу не могу прийти собой. – Не поднимая глаз, пожаловалась Зоя своему письменному столу.

– “Долг – первый благодетель”, – процитировал Ронган, кивая на лежащую рядом книгу “Заповеди Совета Выживших”. – Совет считает, что так мы сможем защитить тебя, пока ты не заняла свое место. Это их воля. А все решения Совета справедливы и направлены на наше благополучие. К ним стоит относиться с трепетом и уважением.

Зоя скорчила недовольную гримасу.

– Ты стал таким занудой с тех пор, как получил эту нашивку. Совет не был на этой планете уже пять лет. Им все равно, что это особенный день для меня.

Ронган неодобрительно свел брови и выпрямился.

– Экзамен, – объявил он.

– Ой, да ладно! – Зоя закатила глаза и откинулась на спинку стула.

Но её наставники обладали таким правом. Прижимая безымянным пальцем правой руки вшитый под кожу биочип, Ронган начал указательным пальцем перелистывать что-то на левой ладони, где, как мог видеть только он, открылась карточка с учебным приложением.

– Вижу ты закрыла вопросы основания и развития колонии на планете? – Кивнул он. – Хорошо. Тогда давай этот: “Карантин на Земле в конце тридцатого века”.

Ронган ткнул в вопрос, и на ладони появились тусклые зеленые цифры таймера. Запись началась. Зоя вздохнула, скрипя зубами. Именно этого вопроса она и ждала.

– В результате очередной мировой войны, – начала она заученным тоном, – кому-то на Земле пришла невероятно гениальная идея завести биобомбу с соседней планеты. Предполагалось, что так эти гении смогут приблизить собственную победу. Но инородные бактерии мутировали, в результате чего на Земле началась самая страшная эпидемия. Планету пришлось закрыть от всех колоний. Мы не знаем, что именно происходило на планете все это время, но через пятьдесят лет, когда было решено отправить разведывательную экспедицию в закрытую зону, дроны обнаружили только тридцать человек.

– И?.. – Подстегнул ее Ронган, так и не дождавшись продолжения.

– И они основали Совет Выживших. Сплотились против общей проблемы, смогли победить все разногласия, проанализировали пятьдесят веков известной истории и создали Заповеди, призванные оберегать галактику от подобных трагедий в будущем.

– И мы чтим эти заповеди.

– И мы чтим эти заповеди. – Послушно повторила Зоя.

Ронган остановил запись. Таймер потух.

– Но с тех пор в Совете сменилось двадцать поколений. – Добавила Зоя, бросив настороженный взгляд на пустую ладонь. – Мои двойники – это не заповеди Совета, а всего лишь рекомендация.

– Рекомендация, которая позволит тебе выжить и стать его двадцать первым поколением. Это же твои предки! А ты бубнишь, как будто я тебя прошу рассказать про строение люминесцентной водоросли!

– Так ты засчитываешь ответ? – Перебила его Зоя.

Ронган прищурился, и спокойно выдержал ее взгляд.

– На троечку. – Кивнул он. – Не названы имена, даты. Темы карантина и патогенеза не раскрыты. Так, одни поверхностные факты.

– Но ты же в курсе, что все эти имена и факты я знаю до тошноты! – Попробовала возразить Зоя. Тяжело было привыкнуть к тому, что Ронган теперь обладал правом на экзамен.

– Я знаю. Но если Совет решит проверить запись... – Он махнул рукой и возвел глаза к небу. – Советую в следующий раз действовать строго по протоколу.

Зоя сжала губы и опустила взгляд. Ни за что на свете она бы не признала сейчас, что Ронган прав.

– Прости, – Ронган подсел поближе и сжал ее ладонь. При этом по спине у Зои почти привычно побежали непрошеные мурашки. – Я знаю, что тебе сегодня будет очень несладко, но ты должна держать себя в руках. Смысл в двойниках, если у одной из троих на лице все написано?

Зоя аккуратно высвободила руку и отвернулась, словно наблюдая за алой полоской солнца в окне. На самом же деле ей просто не хотелось, чтобы Ронган заметил, как покраснели ее щеки.

– Я постараюсь, – пробормотала она, обнимая колени.

– Вечером будет время личных визитов. – Он сделал паузу. – Для каждой из троих.

Зоя невесело улыбнулась, достала свой красный шелковый платок и накинула на голову. От него все еще пахло мамиными духами.

– Пойдешь со мной? – Она хотела спросить это между прочим, но в голосе предательски проявились нотки надежды.

Ронган кивнул.

– С каждой, – тихо добавил он. – Иначе это будет подозрительно.

Зоя моргнула и поджала губы.

– Как знаешь... – Она сорвала платок и затолкала его обратно в ящик стола вслед за черной куклой. – Только все знают, что Кая выбрала бы себе кого-то более человеческого, а Мия лучше пойдет одна, чем с охраной. И только я была бы не против твоего общества. Похоже на подсказку, не думаешь?

– Очень приятно, спасибо. Но еще, я недавно стал начальником вечерней стражи, – он махнул в сторону красной нашивки на своем плаще. – Мое присутствие логично. И твой дядя...

– А, дядя...

– Он переживает, Зоя. Может, ты бы хотела пойти с ним?

Зоя засмеялась. Ее дядя – Светлый Добран Див – был регентом-правителем колонии последние пятнадцать лет. Технически, они не были в родстве, но после взрыва на космодроме именно ему досталась роль опекуна и наставника Зои. И при их последней встрече наедине они наговорили друг другу очень много того, о чем сейчас не хотелось вспоминать.

– Тогда уж лучше со Сверо, – отмахнулась она и Ронган понимающе усмехнулся.

– Кстати о Совете, – вспомнил он. – Мне прислали утром обновленные списки гостей. Наследника с Малу сегодня не будет.

Зоя кивнула и бросила взгляд на темный прямоугольник над столом.

– Я даже знаю, почему...

Ронган удивленно вскинул бровь.

– Все так серьезно?

– Сорок *добрых слов* по приговору, – кивнула Зоя, передавая Ронгану папку. – И от Совета еще десять за оскорбление чести иерархов.

– Пьяная драка? – Еще сильнее удивился Ронган, пролистывая папку с описанием дела.

– Какой-то урод в баре оскорбил его невесту. Ему бы вызвать правоохранителей и оставить разбираться им, но... Он знал, на что идет. В приговоре – излишнее превышение самообороны.

– Ты думаешь, это честно? – Спросил он, возвращая Зое папку.

– “Долг – первый благодетель”, – кивнула она. – Долг и равенство всех перед законом. Именно это сохраняет порядок в колониях и вселяет уверенность в Совет и архонтов. Мне его жалко? Во имя всех стихий, да! Но самосуд – не выход.

Ронган задумчиво кивнул и хлопнул себя по ногам.

– Пойдем, – он поднялся, подбирая свои вещи и подхватывая посох Зои. – У нас по расписанию тренировка. Если ты ее пропустишь, твой дядя с меня кожу живьем сдерет.

– Ой, да ладно. – Зоя сладко потянулась и легко выбралась из кресла. – Максимум десять добрых слов. И штраф. И отработки. И...

– Пойдем уже.

Зоя и Ронган поднялись на крышу, откуда открывался потрясающий вид на просыпающийся город. Отсюда его геометрия напоминала звезду, в центре которой высился желтый шпиль храма Огня. С их точки было видно, как его бордовые колонны словно пылали изнутри в лучах рассветного солнца. А диаметрально противоположно дворцу на западе в тени, тихо спало здание городской библиотеки.

Девушка обвела взглядом город. Старые горы надежно укрывали Доград от бешеных ветров планеты, и на внутренних склонах уже пестрела трава причудливых оттенков. Тонкие нити дорог ажурным узором оплетали пологие вершины, связывая между собой порт, космодром и старые шахты. Меньше всего таких нитей вело на юг. Доград уже и так находился на предельно подходящей для жизни широте, а все ценное с тех земель добыли еще в первые десятилетия жизни на Семре.

Пока Зоя в растерянности оглядывала город, Ронган уже расстелил циновку, снял обувь и легко коснулся ее плеча.

– Оглядываешь будущие владения?

Удивительно, как одна реплика из утреннего пейзажа способна сделать клубок проблем. Власть архонтов – не привилегия, а обязанность. И Зою к ней готовили последние пятнадцать лет.

Она поморщилась, скинула свои ботинки и встряхнула посох, словно активируя ребра жесткости. Настоящее оружие делалось из прочного полимера, с возможностью сложить его до размера карманного зонтика, и со встроенным электрошокером. Но для тренировок чаще использовались тяжелые деревянные аналоги.

– Давай сегодня побыстрее. Дел еще навалом.

Ронган кивнул, пропуская ее замечание.

– Выпрями спину. – В моменты тренировок голос Ронгана становился жестче наждачной бумаги. – Хват выше. Где опора в ногах?

Ронган нанёс первый удар по широкой дуге, и Зоя быстро его парировала. Выпад, дуга, отскок, удар дерева о дерево, снова отскок. Ритм ускорялся с каждым движением. Скоро уже невозможно было увидеть, где в ту или иную секунду находилось оружие соперников или их руки. Звуки яростным эхом разносились по площадке, заставляя пугливых птиц срывать с своих мест.

Через пару минут Ронгану удалось подсесть Зое ноги и придавить ее к земле.

– Пуф! – Он сделал вид, что активирует заряд электрошокера. – Это никуда не годится. Ты открылась минимум семь раз.

– Просто учителя такие попадают, – процедила Зоя, поднимаясь на ноги.

На этот раз атаку начала она, но очень быстро снова оказалась в горизонтальном положении.

– Навыки у тебя так себе.

– Это вроде как твоя забота – мои навыки.

Ронган снова не стал обращать внимания на ее словесные уколы. Вместо этого он галантно подал руку, помогая Зое встать. Девушка невольно отметила, что ладонь у него была горячей и сухой.

– Предстоит еще очень много работы... – Он поправил ее стойку кончиком посоха и запустил учебную голопрограмму. – А у нас осталось слишком мало времени.

Зоя быстро моргнула и начала с удвоенным рвением отрабатывать прием. Как только она сдаст все вопросы и закончит обучение, наставник ей больше не понадобится. Внезапно эта мысль заставила что-то внутри нее образовать маленькую сингулярность и разлиться по телу волной холодных мурашек.

– Точно, ты же не задержишься. – Прозвучало это резче, чем она хотела.

– Твой дядя и Совет ждут, что ты начнешь больше времени уделять своим административным обязанностям. – Стальным голосом напомнил он. – Предстоит научиться использовать вот эту штуку, – Он постучал пальцем по голове.

– То есть скоро тебе меня учить будет нечему? – Зоя со злости прикусила себе язык. Хорошо, что лицо ее и без того покраснелось от активных движений.

Ронган снисходительно покачал головой, продолжая поправлять незначительные неточности в ее движениях.

– Урок по использованию мозга номер один: я больше тебя. Ты не сможешь победить меня в лоб. Думай.

И он сразу без раскачки перешел в наступление. Третий раунд длился дольше. Двигаясь все в том же яростном темпе, Зоя сосредоточилась не на мышцах Ронгана, а на его глазах. Мышцами легко обмануть, но взгляд все равно выдаст любое ложное движение. Выпад, блок, обманка, атака, снова блок, снова обманка, атака снизу... Руки легко перебрасывали привычное оружие, и напряжение понемногу отступало. Зое удалось поймать ритм. Ронган использовал серию сложных комбинаций, но все же в них была определенная цикличность. Ее можно было понять. И это вселяло уверенность.

Ронган безошибочно уловил момент, когда Зоя поддалась его ритму. В ту же секунду нарушил его. Резкая смена направления заставила Зою открыться, очередной перехват больно ударил по пальцам, а следующий удар Ронгана отправил ее посох далеко вниз к восточным воротам. Завершающий удар должен был прийтись ей снизу в живот, но Зоя инстинктивно закрылась руками и встретила удар перекрестием наручей.

Полыхнула ослепительная вспышка.

Миллион ярчайших воспоминаний пронзили Зою, словно иглы ядовитого дикобраза. От страха она зажмурила глаза, но тут же заставила себя их открыть. От посоха Ронгана осталась только черная пыль, разносимая бушующим высотным ветром.

Зоя с ужасом смотрела на горстку пепла у себя под ногами. Ронган обивал обожженные руки о свой тренировочный костюм, но из-за звона в ушах Зоя не слышала, что он говорил.

– Я не хотела. – Выдавила она из себя, когда звуки снова проникли в ее голову. Она не пользовалась огнём целых пятнадцать лет.

– Наконец-то, – буркнул в ответ Ронган. – Огненосец... “Имеющий силу – имеет долг. Имеющий долг – имеет волю. Воля – совесть человека”.

Зоя машинально кивнула. Эту заповедь Совета Выживших она каждый день видела над входом в собственную комнату. Она должна сделать это. Вступить в силу. И должна *хотеть* сделать это. Но страх, который вызывало у нее пламя, пересиливал любой здравый смысл.

Ронган уже собрал все вещи, а Зоя так и стояла, не шевелясь и глядя на украшенный красными флагами город.

– Так мне так мне за тебя будет спокойнее. – Тяжелая ладонь легла Зое на плечо, и та, вздрогнув, с удивлением увидела беспокойство во взгляде своего наставника.

Глава 2. День памяти

*Прося о дожде, не забудь попросить о его окончании.
Неизвестный пророк.*

Зоя едва успела привести себя в порядок перед началом церемонии. Вернувшись в комнату после тренировки, она долго отмывала руки от вездесущего пепла, так что никакой защитный крем уже не помогал справиться с разъедающим эффектом воды Семры. Кожа покраснела и чесалась. Мысли в голове ни на секунду не останавливались.

Она уничтожила посох Ронгана. А что, если бы вспышка была сильнее? Что, если бы она сожгла... Никогда больше! Огонь – ее враг.

Зоя накинула парадный плащ. Красный, с черным подбоем – он словно создан был, чтобы изъяны рук сильнее бросалась в глаза. Глубже вздохнув, девушка мысленно досчитала до семнадцати и, накинув на голову газовый платок, поспешила во двор.

Ко дню Памяти все было готово. Регент Добран Див уже ждал у парадного входа. Кая тоже была на месте, а с Мией они пришли почти одновременно. Дядя коротко кивнул Зое, бросив короткий взгляд на покрасневшие руки, но больше ничем не выдал своего участия. На любезности не оставалось времени. Он взял в руки большой букет ослепительно белых роз и пошел вперед. Наследница и двойники заняли свои места – Зоя справа и чуть позади с тремя длинными колючими цветками. Сегодня не ее очередь быть в центре.

Сразу за воротами к ним присоединились почетный караул и члены архонтского двора. Советники, гости, свита... Зоя с раздражением отметила, что для половины из них участие в процессии – всего лишь повод посветить лицом.

С каждым проделанным шагом процессия разрасталась. Сперва присоединились гости из других колоний. Их наряды не были красными, и, должно быть, сверху вся толпа походила на штопанное лоскутное одеяло. Вдоль всего пути стояли люди, ожидая своей очереди примкнуть к потоку. Шествие медленно продвигался по узким улицам Дограда. Зоя машинально кивала в ответ на приветствия и старалась фокусироваться на мелких деталях вокруг. Так было проще держать себя в руках, как и просил Ронган. Он, кстати, шел всего в нескольких шагах позади, держа в поле зрения и ее, и двойников, и всех, кто оказывал им любые знаки внимания.

Когда Добран Див поравнялся с храмом Огня, на его вершине и вдоль всех улиц вспыхнули костры. Зоя споткнулась и почувствовала, как ее тело сжимается в тонкую струну. Сердце усиленно погнало кровь по организму, готовясь бежать.

Красные мундиры закрывают ее от полыхающего ангара...

Наваждение рассеялось так же быстро, как и возникло. В дверях храма появился представитель Совета Сверо с книгой заповедей в руках. Конечно, он не мог оставить толпу без яркого шоу. Но по взгляду, брошенному на двойников, Зоя поняла, что Сверо недоволен тем, что огонь в годовщину зажгла не она. Ему еще не доложили, как утром она чуть не сожгла своего учителя.

– Огонь – мой друг, – прошептала она себе под нос. Зоя не была уверена, горят у нее щеки от жара или ее лихорадит. – Огонь – мой друг.

Сверо кивнул Добрану и возглавил процессию. Народ к Совету ведут архонты. Но к памяти и миру людей ведет Совет.

Звуки траурных труб уже давно смешались с радостными приветствиями и дружескими разговорами. Обрывки фраз пополам с пылью доносились со всех сторон, мешая сосредоточиться, и Зоя просто считала шаги.

– Тысяча сто три. Библиотека. – Прошептала она себе под нос. – Теперь семьсот одиннадцать до Западных ворот.

Наконец Сверо вскинул руку и остановился. Королевский космодром. Им не перестали пользоваться, но часть территории отгородили, оставив страшным напоминанием о подлости и жестокости врагов Совета.

Зоя сжала кулаки и подняла взгляд. Прямо перед ней оказалась искореженная коробка ангара, за пятнадцать лет успевшая зарастить маленькими белыми цветами и темно синей травой. Зою чуть не стошнило. Несмотря на все старания природы, асфальт все еще хранил обожженные следы.

Посреди площади стояла статуя: мужчина с аккуратной бородой, одетый в парадную форму, приветственно поднял руку. Рядом, легко касаясь его плеча, улыбалась длинноволосая женщина в летящем платье. Такими их Зоя и помнила. Или думала, что помнила, ведь кроме этой статуи у нее ничего не осталось.

Каменная фигура ее матери протягивала руку так, что можно было коснуться ее пальцев. Зоя очень хотелось подойти и почувствовать разогретый солнцем камень, но церемония требовала другого. Все, что она позволила себе – это потянуться кончиками пальцев к маминой руке.

Процессия уже расположилась полукругом вокруг статуи, и в центре остались только Сверо, регент и три двойника. Или “три поросенка”, как называла их Зоя.

Сверо вышел вперед, и тишина почти осязаемым куполом накрыла площадь.

– Совет помнит. – Голос прозвучал спокойно и четко, словно раздавался прямо в голове. – Совет скорбит.

Минуту молчания не посмел нарушить даже ветер.

– Наши предки познали всю горечь войны, – продолжил Сверо, – и оставили нам простые правила.

Он поднял книгу, и все головы склонились в почтительном поклоне.

– Пятьсот лет эти правила были непреложны. Не нарушим мы их и сейчас. “Жизнь священна! Но отнявший ее, не достоин жизни своей.” Закон не забывает. И мы не прощаем.

Он обвел собравшихся пристальным взглядом. Все присутствующие склонились еще ниже, прижимая руки к сердцу.

– У преступлений нет срока давности. У скорби нет конца. У правды нет усталости. Сегодня мы не оплакиваем мертвых: мы чтим жизнь. И пока мы помним – память в наших сердцах ведет нас к свету и миру.

Толпа всколыхнулась, и сотни голосов громом обрушились на Зою.

А потом была волна... Нет, сначала ветер, а потом уже звук. Сначала был удар.

Когда все стихло, Зоя поняла, что вжалась в себя и почти не дышала. Со злости она с силой сжала розы, чувствуя, как шипы больно впиваются в кожу.

Вокруг такая толпа. Любые знаки могут ее выдать. Ронган предупреждал, просил держать себя в руках! Только бы дяде не рассказали.

– Контролируй себя, – выругалась она сквозь зубы.

Краем глаза она заметила быстрый взгляд Ронгана, и захотела провалиться на месте – он видел. Какой позор. Почему нельзя просто провалиться на месте? Кто еще обратил на это внимание? Но остальные взгляды были прикованы к Сверо, и Зоя аккуратно выдохнула, решив, что никто ничего не заметил.

Вслед за Сверо слово взял Добран Див. Сегодня на месте привычного синего тюрбана его голову украшала высокая красная феска. Он задумчиво подкрутил усы и окинул взглядом город. Все присутствующие теперь неотрывно смотрели на него.

– Я благодарен вам. Всем, – начал он тихо, но так же вкрадчиво. Но голос его, безусловно, слышали все. – За то, что вы сегодня с нами.

Одобрительный гул послышался со всех сторон. Добран Див не внушал священный ужас, как Сверо, но был любим и пользовался уважением.

– Мы чтим живых, но много печалей и много скорби вспоминаем мы в этот день. Пятнадцать лет назад судьба забрала у нас сначала светлую архонту, а затем и ее брата с его женой.

Еле заметная пауза в его голосе подействовала на Зою не хуже ведра ледяной воды. Она часто заморгала, сжав челюсть, и перевела взгляд на облака. На все будет время потом.

– Но мы с вами пережили это. Семра продолжает процветать. И от этого еще важнее, что все мы собрались сегодня на этом месте. Аве!

– Аве! – Подхватила толпа.

– Аве, – прошептала Зоя.

– Мы многому научились за это время. Мы предсказываем обвалы. Мы быстрее преодолеваем световые года. Кто знает, обладай мы этими знаниями тогда, катастроф можно было бы избежать. Но без них мы бы не начали свое познание. “Имеющий знание – имеет силу. И время – главный учитель.” Я прошу вас не забывать о тех уроках, которые мы получаем от власти, Совета и жизни. Ради будущего!

Толпа снова загудела. Люди знали: для Добрана Дива это тоже день личной скорби и неугасающей боли.

Регент поднял руку, успокаивая собравшихся, и с мягкой улыбкой повернулся к двойникам. Стоявшая в центре Мия с легкими волнами шелковистых волос сделала воздушный шаг вперед, и толпа снова возликовала. Зоя с завистью сжала зубы: ей таких оваций никогда не доставалось.

– Пятнадцать лет назад мы потеряли Огненосцев. – Продолжил Добран – Но среди наших гостей есть те, кто тоже лишился одного из талантливейших представителей своей колонии. – Он повернулся делегации в белом и жестом пригласил невысокого старика присоединиться к ним. – Послы с Малу, родины матери наследницы, хотят предложить подарок своей внучке.

Зоя бросила удивленный взгляд на старика. Она почему-то решила, что без наследника Совета делегация не станет участвовать в церемонии. Но тех нисколько не смутило его отсутствие. Интересно, когда она станет архонтой, сможет ли она посетить их планету? Зое вдруг очень захотелось подбежать и расспросить обо всем, что она помнила из своего детства. Перед глазами всплывали какие-то смутные картины. Теплое солнце, шум вечнозеленых деревьев и пьянящий запах маленьких голубых цветов, окутывающих стены и ограды. Там всегда было лето. Или это так только казалось?

Маленький старичок подошел поближе и пожал руку регенту, а затем и всем троим девушкам, чем приятно удивил Зою.

– Маленькая наследница могла этого не запомнить, – с отцовской улыбкой начал он, – но на нашей планете растут цветы, которые на старой Земле называли Незабудками. Эти цветы могу помнить горе за нас. Не стоит и дальше отнимать место у живых ради мертвых. Взрыв здесь, – он указал в сторону ангаров, – оставил следы не только на асфальте, но и в наших сердцах. И, так как души наши нам не подвластны, в наших руках исцелить хотя бы землю. Мы привезли семена этих Незабудок. Если юная наследница сочтет уместным сделать из этого места сад...

Старичок протянул Мие мешочек с острыми сероватыми зернами и с грустью посмотрел на остальных. У Зои в душе все расцвело от одной мысли: она больше не увидит искореженные белые коробки, каждый раз заставляющие думать об изуродованных черных человечках.

– Скажи “да”. – Она скрестила пальцы. – Скажи «да»! Пусть это место изменится.

Мия бросила быстрый взгляд на Добрана Дива и потупилась. Зое захотелось подойти и дать ей отрезвляющий подзатыльник.

– Если твоей душе нужно больше времени для скорби, посади семена в саду. Пусть они напоминают тебе о доме, где ты родилась.

– Пусть это место останется таким, – мягко ответила Мия, и Зоя почувствовала, как камнем летит куда-то вниз. – Ради памяти.

Старичок кивнул и вернулся на свое место в процессии. Добран Див дал отмашку, и поток людей потек к памятнику, устлая асфальт ковром из белых цветов. Мертвых и увядающих, ведь живые проиграли схватку за это место праведной памяти.

Дверь мягко захлопнулась, оставляя троих девушек наедине. Тесная комната, обитая красными коврами и заставленная невероятно мягкой мебелью, отделялась от столовой лишь толстыми шторами. Но каждая ворсинка в интерьере исправно поглощала звук, делая комнату немой. Здесь, в ожидании визита Сверо, они могли расслабиться и выдохнуть перед вечерней программой.

Кая тут же рухнула в кресло, задрав ноги на спинку, и посмотрела на остальных снизу вверх. Ее коротко стриженные черные волосы причудливо свесились, напоминая корону.

– У вас ноги не отваливаются еще?

Но ни Зоя, ни Мия не отреагировали на ее попытку разрядить обстановку. Они молча смотрели друг на друга испепеляющим взглядом. Казалось, если между ними натянуть провод, электричества хватит на весь город.

– Почему ты отказалась? – Наконец выпалила Зоя. У нее перед глазами все еще стоял образ искореженных ангаров, которые, как она успела уже поверить, скоро закроют цветы.

– Сверо от имени Совета полчаса рассказывал, как важно помнить, а ты хотела, чтобы я в ту же секунду согласилась все перечеркнуть? – Слова Мии холодом резали по живому. И хуже всего, что Зоя понимала, что она права. – К тому же, я подумала, что ты бы хотела оставить это место нетронутым, как памятник.

Изящно перебросив локоны за спину, Мия опустилась на край дивана, элегантно откинувшись на спинку. Она была воплощением старомодной мадам, ласково отчитывающей глупого ученика.

– Волшебное зрелище! – Зоя сделала шаг вперед и нависла над Мией. – В следующий раз надо будет где-нибудь спалить твоего отца и заставить тебя смотреть на это место, прикрыв его белыми розочками!

– Отличная идея! – Тоже сорвалась Мия. – Если бы я его еще знала!

У Зои внутри все сворачивалось в тугую пружину. Нельзя было так говорить, нужно держать себя в руках. Но во имя всех стихий... Почему Мия всегда оказывается права? Мысленно Зоя уже представляла, как разносит в клочья эту пушистую комнату, как вдруг почувствовала у себя на плече легкое прикосновение. Кая, покинув свое уютное кресло, мягко потянула ее назад.

– Это очень непростой день, – тихо заметила она, усаживая Зою в кресло. – Но он еще не закончился.

Она повернулась к Мие, соорудив жалобное лицо.

– Пожалуйста, подождите убивать друг друга еще хотя бы два часа. Вы сможете?

Зоя с трудом разжала кулаки и несколько раз выдохнула. Она уже пожалела о прорвавшихся наружу эмоциях.

– Прости, – бросила она Мие. – Я не должна была так говорить.

– И ты меня прости, – моментально успокоилась та. – Мне следовало спросить ваше мнение.

Они по-детски пожал мизинчики в знак примирения. Кая облегченно выдохнула и вернулась на свое место. И, хотя воздух в комнате еще ощутимо искрил, дышать стало легче.

Отворилась дверь и вошел Добран Див. Ему пришлось пригнуться, чтобы не зацепиться головой о притолоку. Феску он успел сменить на привычный тюрбан, а красную форму на синий расписной халат. В руках он держал три больших оранжевых фрукта, которые заботливо раздал девушкам.

– Держишься? – Он сел на спинку кресла, на котором сидела Зоя, но та невольно отстранилась. Добран Див смерил ее долгим тяжелым взглядом, но больше не сказал ей ни слова.

– Ты молодец. – Обратился он к Мие и улыбнулся. – Контролировала ситуацию.

Мия кокетливо кивнула и выпрямила спину. Сладко потянувшись, она спросила, поглядывая на дверь:

– Это надолго?

– У Совета есть несколько важных новостей.

В ту же секунду дверь отворилась, и все присутствующие в комнате встали с почтительным уважением. В комнату вошел Сверо в той же красной накидке, что и был утром. Его глубоко посаженные глаза пронзительно синего цвета быстро пробежались по девушкам, и остановились на регенте. На сероватом лице тут же расплылась улыбка.

– Годы идут, а ты ни на день не постарел! – С притворной завистью воскликнул он, тепло пожимая руку Добрана. При всей огромной разнице в росте между ними, представитель Совета явно не ощущал никакого дискомфорта.

– Мне повезло поседеть молодым, – Добран учтиво поклонился и опустил обратно на спинку кресла. Лица собеседников оказались на одном уровне. – Ты хотел о чем-то сообщить нам?

Сверо кивнул и повернулся к девушкам. По одному движению его глаз Мия и Кая поспешили заинтересоваться чем-то в узорах ковра. Сверо галантно подал Зое руку и отвел ее на несколько шагов в сторону к высокому панорамному окну.

– В первую очередь, я бы хотел выразить свою скорбь наследнице Совета. – Тихий голос заставил Зою вздрогнуть. Глаза Сверо смотрели пронзительно и одновременно будто сквозь нее, словно между ними стояла невидимая толстая стена. – Я был лично знаком с твоим отцом, и могу вспомнить о нем только лучшее.

Зоя неловко пробормотала что-то, отдаленно напоминающее слова благодарности, прижала руки к сердцу и поклонилась. Что-то внутри подсказывало, что это не все, о чем хотел сказать ей Сверо.

– Во-вторых, Совет шлет послание Огненосцу: мы ждем тебя и готовы оказать любую помощь в освоении той силы, что принадлежит тебе от рождения. – Он взмахнул рукой, и между его пальцев взметнулись желтые языки пламени. – Но только, если ты сама откроешь ей сердце. В противном случае, – голос его резко охладел на десятки градусов, – Совет не вправе пренебрегать безопасностью и спокойствием в колониях. Коронация состоится в первый день лета. И лишь от тебя зависит, какой ценой достанется тебе забота о колонии.

Угроза кольнула Зою куда-то под сердцем. Ронган был прав: день, когда ей придется смириться со своей силой все ближе. Но это лишь усиливало ее страх перед огнем. Невольно она бросила взгляд на Добрана, ища поддержки, но тот кивнул, соглашаясь с представителем Совета.

– И еще одно, – продолжил Сверо, понизив голос почти до шепота. Зое пришлось наклониться, чтобы разобрать его слова – Совет покидает этот квадрант галактики. В новом цикле мы не сможем быть рядом и вечно присматривать за тобой.

Зоя кивнула, глядя куда-то в пол у ног представителя Совета и не находя в себе смелости для ответа. Даже посмотреть Сверо в лицо было страшно. Затянулась неловкая пауза.

– Спасибо тебе за твою скорбь. И Совету за мудрое предупреждение. – Голос регента разбил повисшее напряжение. – А так же за мир, процветающий во всех колониях.

Сверо улыбнулся и повернулся к Добрану Диву. Но на лице его больше не было лучезарных морщин.

– Смею тебя заверить, – продолжил регент, – что безопасность колонии является нашей общей целью и идеалом. В случае необходимости...

– Мы на тебя рассчитываем, – перебил его Сверо, не сводя внимательных глаз с лица регента.

Добран Див от неожиданности дернул подбородком и бросил настороженный взгляд на Зою. Сверо не обратил на это внимания. Он достал из кармана красивые часы с узорной гравировкой и довольно кивнул.

– А теперь мне пора, – улыбнулся он. – Могу рассчитывать на последнюю беседу?

– Конечно, – Добран Див торопливо поднялся со своего места и последовал за гостем. Уже в двери он обернулся и махнул девушкам, выводя их из оцепенения. – Проведите пока жеребьевку.

Когда дверь за ними закрылась, все трое свободно выдохнули и расселись обратно по прежним местам. Зоя с силой вдавила ногтем в подушечку большого пальца, стараясь этим ощущением вытеснить из памяти этот странный визит. Кая потянула за веревку с большой кисточкой на конце, и спустя минуту из боковой двери показался первый советник регента и глава придворного совета Янош. Он тоже успел переодеться и снять красное. Теперь на нем был парадный зеленый костюм, расшитый витиеватыми узорами, и такие же как у Добрана напояженные усы. В руках он нес маленький холщовый мешочек.

– Как прошло? – Участливо поинтересовался он, глядя на растерянные лица девушек, и, понизив голос, добавил, – Совет мог бы быть снисходительнее в такой день.

И пусть эти слова звучали почти как кощунство, Зоя почувствовала теплую волну благодарности к усацу. Совет слишком помешался на правилах, превращая скорбь в еще один инструмент власти.

Янош встряхнул мешок, отозвавшийся глухим деревянным стуком, и по очереди протянул его девушкам. Кая быстро выудила и него деревянный шар с выжженной цифрой и довольно улыбнулась.

– Первая! – Она вскинула руку и мечтательно взглянула в окно. – Свежий воздух сейчас – то, что надо.

Кая вернула свой шар и безмятежно уселась на подоконник, перебирая кисти на шторе. Следом шла очередь Зои.

– Ты в порядке? – Тихо поинтересовался Янош, протягивая ей мешок. – Днем на тебе лица не было.

Зои быстро моргнул, чувствуя, как кровь приливает к щекам. Он видел ее реакцию на шестивии? Догадался? Кто еще это заметил?

– Сегодня душно, – ответила она и добавила, пытаясь отделаться от его пронзительного взгляда, – это женское... Голова с утра кружится. Мне бы прилечь...

Янош кивнул и смущенно потупил взгляд. Зоя запустила руку в мешочек, сжала свой шар, но смотреть на него не торопилась. Советник повернулся к Мие, и та быстро выудила оставшийся.

– Два, – сказала Мия.

Зоя довольно улыбнулась и откинулась на спинку. Быть третьей – значит не возвращаться к гостям после личного визита. Все самое сложное закончится всего через два часа. Какой же приятный подарок.

Янош забрал шары и сложил их обратно в мешочек. Пожелав им удачи, он удалился обратно в боковую комнату. Зое показалось, что прежде, чем уйти, он бросил на нее внимательный взгляд, но быстро отвернулся, когда она посмотрела в ответ. Должно быть, она и правда сегодня была очень бледна.

Но оставалась еще одна официальная часть. Откинув занавес, девушки переместились в столовую, вдоль стен которой стояли столы, ломящиеся от безумного количества еды и напит-

ков. Полы устилали мягкие ковры с красными узорами, а стены украшали большие цветочные композиции в прозрачных горшках.

Спустя несколько минут туда же вернулся Добран Див, о чем-то на ходу беседовавший с Ронганом. Зоя почувствовала облегчение, когда тот подошел и встал справа от нее. Пока Мия, как центральная фигура вечера, пошла открывать двери гостям, Зоя украдкой показала ему три пальца, но Ронган лишь напряженно кивнул и даже не улыбнулся. Взгляд его был неотрывно прикован к двери.

В считанные минуты зал наполнился людьми, шумом и голосами. Кая в сопровождении Ронгана ушла сразу после первого тоста. Гости разбрелись, переговариваясь и иногда подхватывая закуски со стола. Зоя, не выпуская бокала, забилась в угол у окна, избегая дежурных разговоров. Добран Див, словно стена, расположился между ней, Мией и основным потоком людей, дружелюбно беседуя, но не подпуская лишних людей к девушкам. И Зоя была благодарна ему за это.

Тревога постепенно отпускала, и к тому моменту, как вернулась Кая, и Мия летящим шагом скрылась вслед за Ронганом, Зоя нашла в себе силы отлепиться от стены и пойти общаться с гостями. В честь памятной даты Добран Див достал самые хмельные запасы из архонтского погреба, и никто уже не обращал на нее особого внимания. Дежурные приветствия, тосты во славу Огненосцев – все и сами старались поскорее отделаться от возможной наследницы Совета, опасаясь сказать что-то лишнее.

Закончив круг, Зоя вернулась обратно в свой уголок с чувством выполненного долга и стала считать минуты до своей очереди покинуть банкет. После всех притворных сочувствий, выслушанных за последние полчаса, ей отчаянно хотелось вырваться из зала и самой в одиночестве посетить могилу родителей. Единственный раз в году, когда она могла сделать это не привлекая лишнего внимания.

Ее размышления прервал Сид – сын одного из министров и, по совместительству, ее сокурсник по академии. Зоя видела, как до того он беседовал с Мией, и теперь рад был увидеть знакомое лицо. Он протянул Зое новый бокал, но она отмахнулась, хотя в ее собственном давно уже было пусто.

– Как вы не устаете от всех этих приемов? – Попытался пошутить Сид, взъерошивая волосы. На нем был парадный смокинг, но сразу было очевидно, что парню в нем неуютно.

– Я – еще как устаю. И обо мне можно в единственном числе. – Сейчас Зою особенно раздражало это постоянное обобщение их в трех поросят имени наследницы престола.

– Прости. – Сид смутился. Похоже, он репетировал эту реплику и рассчитывал на другой эффект. – Просто хотел предложить тебе способ развеяться.

– Скоро моя очередь. – Она кивнула головой в сторону выхода. – А когда вернусь, все уже разойдутся. Думаю, на сегодня с меня хватит.

– Хоть выслушай. – Он понизил голос – Мы собираемся прогуляться сегодня вечером. Я подумал, что может ты тоже хотела бы, – он замялся и немного покраснел, – ну, отвлечься.

Зоя вздрогнула и поежилась.

– Ты же знаешь, что на всех нас еще действует комендантский час? И что будет за его нарушение? – Голос ее невольно дрогнул. В прошлом году ее уже ловили ночью за стенами дворца. Тогда ей достаточно ясно объяснили несколькими добрыми словами, что правила нужно соблюдать всем без исключений. И воспоминание об этом было не из приятных.

Сид поник и отставил бокалы на подоконник.

– Конечно, ты боишься... – Пробормотал он и осекся. – Ой, прости! Просто подумал, что после тяжелого дня было бы неплохо немного подышать воздухом.

Зоя вздохнула и невольно кивнула. День и правда был слишком тяжелым.

– Это воля Совета, а Совет заботится о нас как о будущем этой галактики. – Пробормотала она. Именно эту истину в нее постарались впечатать в прошлый раз. Получилось, правда, без должного уважения.

– Сдашь меня?

– Посчитаю, что ты неудачно пошутил. И дам тебе шанс подумать своей головой. – Она понизила голос. – И особенно, что, где, и кому можно говорить.

Сид усмехнулся и потер шею.

– Иногда я не могу понять, шутишь ты или нет. Но в этом есть какой-то... шарм.

«А я и не шучу», – подумала про себя Зоя, переминаясь с ноги на ногу. Глаза ее невольно бегали по сторонам, избегая пронизывающего взгляда Сиды. В какой-то момент она бросила взгляд на Каю, но та лишь виновато развела руками: ей что-то увлеченно рассказывал пожилой посол в белом мундире.

Зоя уже прикидывала, не сделать ли вид, что кто-то ее зовет, как дверь открылась и появились Ронган и Мия. От радости Зоя чуть не подпрыгнула. Наконец она сможет уйти с этого праздника лицемерия.

– Мне пора, – бросила она Сиду, вручая свой пустой бокал, и поспешила к двери.

Выйдя вслед за Ронганом из тесного зала, Зоя почувствовала, как прохладный воздух приятно обдал ее лицо. В распахнутые окна уже светила луна, и запахи вечерних цветов маняще кружили голову. На улице уже все стихло. Горожане разошлись по домам, и только редкие прохожие обменивались друг с другом ритуальными приветствиями.

Зое не терпелось поскорее покинуть стены дворца и совершить свое ежегодное паломничество вместе с Ронганом, как вдруг навстречу им шагнул караул из двадцати стражников личной гвардии правителя-регента. Двадцать молчаливых фигур, одетых в серое с красным, обступили их.

– Сегодня на улицах беспокойно. Светлый Добран Див выделил своих лучших солдат, чтобы они сопровождали наследницу и двойников. – Сухо произнес Ронган. На его лице не дрогнул ни один мускул.

Зоя удивленно подняла бровь, и почувствовала неприятный зуд, какой бывает, когда кто-то внимательно следит за тобой из толпы. Процессия двинулась вперед, и Зое казалось, что именно так сопровождают людей на казнь.

Пролет, поворот, открытая галерея... Что-то шло не так. Зоя хорошо знала замок, и шли они явно не к выходу. Только когда строй остановился и расступился перед ней, она поняла, что привели ее к ее личной комнате. Ронган жестом показал идти вперед, и сам зашел вслед за ней. Караул остался снаружи.

– Что это? – Растерялась Зоя.

– Визит отменяется.

– Что?

– Твое поведение на церемонии могло тебя выдать. Покидать замок небезопасно.

– А Кая и Мия? – Все еще не понимала Зоя.

– Тоже не были там. Просто ждали в соседней комнате. Но, так как ты последняя, тебе можно сразу вернуться к себе.

Зоя с грустью бросила взгляд в окно. Птицы как раз начинали свои вечерние песни.

– И никто меня не предупредил? – Зоя подумала, что Кая, вернувшаяся час назад, могла бы как-то рассказать ей об этом.

– Я их попросил не говорить. Сейчас опасно дальше давать намеки.

Ронган подошёл ближе и положил ей руку на плечо.

– Этот час я с тобой. Можем поговорить, если ты хочешь.

– За что дядя так со мной? – Убито спросила Зоя, чувствуя, как обида подступает к горлу. Ронган, помедлив, мотнул головой.

– Это моя идея. – Признался он, не отводя глаз. – Я внимательно следил днем за гостями, и могу поклясться, что по меньшей мере пять из них заметили сегодня твои выходки.

Вспышка, пронесшаяся в голове после этих слов, заставила Зою отступить назад, сбрасывая руку Ронгана.

– И ты предложил не пускать меня к могиле родителей? – Что-то в груди не просто кололо, но жаром подкатывало к глазам и горлу.

– Зоя, пойми, ты в большой опасности.

– Какой? – Она из последних сил старалась не сорваться на крик.

Ронган открыл рот и сразу закрыл. Вместо ответа он только облизнул губы и посмотрел в окно поверх головы Зои. Та подумала, что Ронган сейчас больше похож на забор, который надо всего лишь перепрыгнуть.

– Ты просто параноик. И если это решение не дяди, а твое, то плевать! Ты не имеешь права мне указывать.

– Вообще-то, – спокойный голос приковал ее к месту, – в качестве твоего наставника я имею полную власть над тобой. И если я скажу тебе встать и прыгать на одной ножке – то будь добра. – Ронган выдохнул, понизил голос и приблизился на шаг, примиряюще поднимая руки. – Но сейчас я прошу тебя как твой друг: успокойся, сядь и не делай глупостей. Их сегодня и так было достаточно. Теперь смирись.

Зоя отшатнулась как от пощечины и со злостью уставилась на него. Человек, стоявший перед ней, явно больше не был ее старым и близким другом.

– Слушаюсь, учитель, – ледяным тоном отчеканила она. С досадным удовольствием она заметила, как Ронган споткнулся об эти слова. – А теперь, пожалуйста, вали*те* из моей комнаты к чертям собачьим.

Ронган с грустью посмотрел на нее. Какое-то мгновение он еще колебался, но затем коротко поклонился и молча вышел за дверь, тихо прикрыв ее за собой. В наступившей тишине Зоя еще с минуту продолжала стоять с прямой спиной посреди комнаты, а затем слезы потоком вырвались наружу, и ноги подкосились, словно от удара. Все сегодня шло не так! Страшный сон, проснувшаяся сила огня, оплошности на церемонии, ссора с Мией и, главное, предательство Ронгана... Этого всего было много для нее сегодня.

Это был слишком длинный день.

Глава 3. Платоновский клуб

*Сдавая карты, казино уже знает, у кого в рукаве туз.
Неизвестный пророк.*

Зоя сидела на полу, утирая лицо подушкой и подогревая внутри жалость к себе. Она ощущала себя роботом. Функцией-двойником самой себя. У нее нет такого терпения, как у Каи. Она не ловит восторженные взгляды, как Мия. Из всех троих она, быть может, самый нежелательный вариант. Даже Ронган ее предал. Знал же, как она ждала эту вечернюю прогулку.

Все сильнее погружаясь в пучину невеселых мыслей, Зоя начинала злиться. На себя, на дядю, на Ронгана, на Мию и, до кучи, на Каю. На всех, кто не понимал в этот вечер, как тяжело ей притворяться собственным двойником во время дня памяти собственных родителей. Никто не воспринимал ее всерьез. Даже Сид думает, что она – трусиха. И это только за то, что она напомнила ему правила?

– Молодец, погладь себя по головке, – похвалила она сама себя, отбрасывая подушку. Зое отчаянно захотелось что-нибудь сломать, только комнату было жалко.

В дверь постучали. Решив, что это может быть Ронган, Зоя резко встала и со злостью распахнула дверь, но застыла, увидев Мию и Сиду. От удивления приготовленная гневная тирада застряла у нее в горле.

– Так ты идешь? – Спросил Сид с надеждой и с подозрением посмотрел на ее красные от слез глаза.

Зоя перевела взгляд на Мию. Та с упорством ветряной мельницы подавала ей знаки ни в коем случае не ходить за ними, но что-то внутри у Зои уже вспыхнуло от одной мысли о возможности нарушить запрет драгоценного наставника.

– Иду. – Она схватила висящий у двери серый плащ и выскользнула за ними.

Выбраться из замка было не слишком сложно – они давно изучили все тайные проходы. У Мии с собой обнаружилась удобная связка ключей, и уже через десять минут все трое вышли из маленькой калитки с западной стороны замка.

Снаружи их уже ждала компания ребят. Зоя знала не всех, но поняла, что для них такая прогулка не в новинку. Они были на лошадях, и еще две стояли рядом в ожидании всадников.

– Мы не думали, что ты согласишься, – извиняющимся тоном бросила Мия. Значит, и для нее эта прогулка – обычное дело.

– Я могу взять тебя пассажиром. – Сид повернулся к Зое. В его глазах блеснуло радостное возбуждение.

– Ну уж нет, – Зоя повернулась к Мие. – Давай как привыкли, по жребию.

Они быстро разыграли три раунда «камень-ножницы-бумага», по итогам которых Зоя пошла ко второй лошади, а Мия взобралась пассажиром на лошадь к Сиду.

– Вы все делаете по жребию? – Спросил Сид.

– Нет, что-то по расписанию, – ответила Зоя и тронула коня вслед за остальной компанией.

Ехать было недалеко, всего около получаса. Вскоре они миновали небольшую рошу, окружавшую город, и вышли к обрыву, с которого открывался вид на портовый квартал. Жизнь в нем кипела так же бурно, как и днем. До их ушей долетали крики, гул погрузочных платформ и веселая музыка дешевых кабаков. Спешившись, они привязали коней под раскидистыми деревьями с красными листьями. Парень в зеленой куртке, которого все звали Кот, подошел к большому старому дереву и запустил руку в дупло.

– На месте? – оживленно спросил Сид.

Парень кивнул и вытащил сверток с большой бутылкой дешевого, явно подпольно изготовленного алкоголя. Зоя поморщилась. Учитывая сложную ситуацию с питьевой водой на планете, все разрешенные напитки были исключительно привозными из других колоний. И стоили они не мало. А самодельное пойло, которое достал сейчас Кот, было строжайше запрещено. Как минимум из-за серьезных рисков для здоровья употребляющий.

Но ребята, весело переговариваясь, уже передавали бутылки по кругу, по очереди отхлебывая прямо из горлышка. В воздухе повис сильный, но приятный аромат чего-то цитрусового и пряного. Еще до того, как очередь дошла до нее, Зоя невольно почувствовала волнительную легкость и необъяснимое воодушевление. Однако, когда запах стал слишком сильным, недавний скудный ужин неприятно напомнил о себе из желудка.

Зоя заметила, что не все в компании решаются попробовать подозрительный напиток. Та же Мия вежливо пропустила свою очередь, так что и Зоя с облегчением отказалась, не чувствуя неодобрительных взглядов. А вот Сид напротив, с удовольствием сделал большой глоток и с наслаждением опустил на мягкий мох, разглядывая звезды.

– Вон та точка, – он указал куда-то у себя за головой, и Зое пришлось опуститься рядом, чтобы понять, куда он показывает. – Отец говорил, что это солнце старой Земли.

Зоя мысленно закатила глаза. Астрономию она сдала на отлично, и понимала, что Сид промахнулся градусов на сорок. Но ей не хотелось быть занудой, тем более что все ее инстинкты кричали о том, что нужно поскорее возвращаться назад. Вместо лекции, она ободряюще улыбнулась Сиду и притворилась, что тоже разглядывает звезды. Здесь внизу запах пойла не так сильно кружил голову.

Когда бутылка вернулась к парню в зеленой куртке, тот спрятал ее обратно в дупло. Еще пара бутылочек поменьше при этом исчезли в его карманах. А из соседнего дупла на свет появился ворох черных тряпок. Каждый взял себе по одной и принялся заматывать лицо. Мия помогла Зое спрятать волосы и закрепить ткань.

– Значит так, – тихо сказала она, почти не разжимая зубы, – тебя здесь быть не должно. Держись поближе ко мне и не влипай в неприятности. Если я скажу: “беги”, ты не задаешь лишних вопросов. Все поняла?

– Слушаюсь, центральный двойник. – Зоя невольно отметила, что руки у Мии мелко дрожали.

Заматавшись до неузнаваемости и натянув на головы капюшоны, компания начала спускаться. Группа молодых людей явно выбивалась из привычного контингента этих мест: слишком чистые плащи, слишком целая обувь. Они невольно притягивали алчные взгляды завсегдатаев этих улиц. Навстречу им попадались матросы с иссушенными лицами, грузчики, перемазанные тinou и грязью, напомаженные красотки с редкими тонкими волосами. Они с ухмылкой оборачивались на ребят, протягивали руки, прося милостыню, или плевали им под ноги. Зоя с жалостью смотрела, как одна из разряженных девиц шатающейся походкой уходит вслед за здоровым моряком в рваной рубахе.

– Не видела раньше такого? – Спросила Мия.

Зоя мотнула головой.

– Совет не считает это проблемой, – процедила Мия сквозь зубы. – Они просто не видели всего этого своими глазами.

– А Добран в курсе?..

– Что мы без спроса ходим по ночам в доки? – Перебила ее Мия, и тут же осеклась. – Он скажет, что нам остается только верить в волю Совета. И его представителям в колонии.

Мия отвернулась и поспешила догнать кого-то впереди. Компания как раз свернула в ещё один проулок, куда выходила еще пара улиц из города, и обветренных лиц стало заметно меньше. Сид, о чем-то все это время рассказывающий Зое, дотронулся до ее локтя и указал на невзрачное здание в нескольких шагах от них.

– Мы идем туда? – Спросила Зоя.

– Да. Сегодня обещали грандиозное шоу.

– Шоу? Это какой-то театр? – Возможно сейчас ее не удивил бы и балет в исполнении заядлых матросов.

– Нет, не театр. Ты слышала про... – он понизил голос и наклонился к самому ее уху, – про Платоновский клуб.

Зоя вздрогнула и остановилась. Парень, идущий сзади, чуть было не влетел в нее и бросил пару нелестных слов. Но Зоя не обратила на это внимания. На сколько она знала, Платоновский клуб доставлял немало проблем ее дяде. Что-то вроде тотализатора на петушиных боях, только бойцы выбирались случайным образом из всех, изъявивших желание испытать судьбу. В мире, где власть над жизнью была сосредоточена в руках мудрейших представителей великого Совета, а азартные игры были под запретом – в высшей степени нелегальное мероприятие.

– Слышала, что ходить туда строго запрещено, – она облизала пересохшие губы.

У Зои внутри боролись между собой здравомыслие, любопытство и желание сделать что-то, что точно не одобрял дядя и Ронган. И разве не должна она знать, что происходит на планете, власть над которой ей так упорно пытаются вручить?

Со счетом два – один здравомыслие потерпело разгромное поражение.

– И вы участвуете?

Часть ребят уже скрылась за покосившимися дверями. Из-за угла появились стражи ночного караула, и Сид поспешил подтолкнуть Зою внутрь.

– Вечерний обход, – пояснил он. – А на счет участия... Жребий на нас еще ни разу не падал. У меня уже были все возможные номера: и в первой десятке, и последний, и кучу раз в середине – всегда выпадает кто-то другой. Да и столько народу там! Увидишь. Проще вылететь в космос на старом мобиле.

Дверь за ними захлопнулась, и темнота ослепила Зою. Первое время они пробирались почти наощупь, но уже шагов через десять на них обрушились сотни голосов, громкая музыка, запахи дыма, пота и солянки, а глаза начали различать толпу, растекшуюся по огромному залу. Серые стены из грубого бетона были раскрашены красками из баллончика. Через каждые двадцать метров висел большой экран, транслирующий сейчас крупную цифру семьсот двадцать шесть. Именно столько участников зарегистрировались на сегодняшний бой в качестве претендентов.

На входе их встретил здоровенный бугай, одетый только в рваные шорты. Зоя с удивлением посмотрела на его рыжую бороду и маленькие, карие глаза. В основном посетители клуба предпочитали скрывать свои лица. Бугай деружно протягивал новоприбывшим серые пластиковые браслеты, которые крепко защелкивались на запястье, и безучастным голосом произносил присваиваемый номер.

– Браслет мигает, если выпал твой жребий, – пояснил Сид, протягивая руку вслед за Мией. – А еще он нужен, чтобы участвовать в ставках. И его не получится снять без специального магнитного ключа.

Бугай защелкнул браслет на руке Сида, и тот замигал белыми лампочками.

– Ты как? Есть в тебе дух авантюризма? – Подмигнул он Зое, и она, не думая, тоже протянула руку бугаю. Мия же не отказалась от этого сомнительного украшения.

– Добро пожаловать. – Пробасил бугай, цепляя браслет Зое. – Твой номер «семьсот тридцать три». Жеребьевка в полночь.

Компания, весело переговариваясь, уверенно пробралась к барной стойке. Кто-то взял на всех выпивку – на этот раз нормальную – и они обосновались немного в стороне под зеркальной стеной.

– Лучший вид именно с этого места, – Сид ободряюще хлопнул Зою по плечу. – Расслабься. В первый раз советуют не делать крупных ставок, но, если вдруг попадутся пара буй-

вол и соломинка – смело ставь! Коэффициент небольшой, но прибыль гарантирована. – Он указал на цифры на браслете.

Зоя кивнула. Ставить она не собиралась, просто хотела не отставать от остальных. Конечно, оставался еще шанс не больше, чем два к семистам, что браслет станет пропуском на арену. Но ребята здесь бывали уже не раз, и никто из них до сих пор не стал участником состязаний. И домой они возвращались, не попадая на караул, значит, уже знают самые безопасные пути.

Зоя изо всех сил успокаивала себя подобными мыслями, но руки все равно предательски подрагивали. Сид протянул Зое бокал, и на этот раз она позволила себе сделать глоток. По телу сразу пробежала горячая волна, Зоя закашлялась и торопливо вернула напиток Сиду. Он со смехом похлопал ее по спине, утешая тем, что тут наливают слишком крепкие напитки. Но Зоя заметила, что Мия отпила спокойно и даже не поморщилась.

Так пролетело около часа. Вечер понемногу становился приятным. Они болтали о всякой ерунде, обменивались новостями об общих знакомых. Сид даже пригласил Зою на танец. Особенно приятным оказалось то, что не приходилось каждый свой шаг делить с двойниками. Если именно ради этого чувства Мия сбегала на подобные вылазки, то Зое не в чем было ее упрекнуть.

Ровно в полночь музыка оборвалась и по залу прокатился оглушительный звон гонга. Воцарилась зловещая и торжественная тишина. Нарастая откуда-то изнутри, до Зои донесся скрежет старых механизмов. Пол под ногами задрожал, и все посетители поспешно отступили к стенам бара. Центр зала начал медленно уходить вниз, образуя гладиаторскую арену с амфитеатром.

Когда механизмы замолкли, зрители растеклись по образовавшимся уровням, и второй удар гонга вновь призвал всех к тишине. На арене медленно появился человек в тяжелой кожаной куртке. Его глаза скрывал глубокий капюшон, а каждый шаг его тяжелых сапог эхом разносился по залу, словно метроном, задающий рваный, тревожащий ритм.

Дойдя до центра, человек оглядел всех присутствующих и вскинул над головой руку с зажатым в ней пультом. Его голос, усиленный десятками динамиков, прокатился по всему залу.

– Полночь. Жеребьевка начинается. Руки поднять.

Все вытянули вверх руки с серыми браслетами и затаили дыхание. Замешкавшись, Зоя последовала примеру и, как и остальные, стала осматриваться по сторонам. Несколько секунд весь зал стоял неподвижно, затем с противоположного края арены в середине третьего ряда замигал синий огонек. Это был браслет на руке крепкого парня, который, похоже, крайне обрадовался своему шансу. Он довольно вскочил с ногами на скамейку и воинственно ударил себя в грудь. Зоя невольно сглотнула, впечатленная таким напором. Сид незаметно показал ей большой палец, призывая делать ставку на этого бойца.

Второй огонек – красный, замигал где-то рядом, и Зоя начала осматриваться по сторонам, пока с опаской не решила поднять голову. Мигал ее собственный браслет.

В первую секунду ей показалось, что это происходит не с ней. Словно со стороны Зоя наблюдала, как рука с браслетом поворачивается, и вереница красных огоньков змейкой оплетает тонкое запястье. Кому в голову могло прийти, что кто-то с такой рукой может стать противником тому амбалу, что сейчас с яростным криком воинственно бил себя в грудь, распаяя толпу. Но эта рука слушалась ее, Зоиных указаний. И огоньки все не исчезали.

Зоя почувствовала себя марионеткой, нити которой перерезали одним коротким, быстрым ударом. Не упасть ей помог только Сид, вовремя подхвативший ее за локоть.

– Бойцы, на арену! – Скомандовал распорядитель.

Зоя огляделась, но лица присутствующих были словно в тумане. На ватных ногах она сделала шаг, второй, и толпа подхватила ее, унося вниз. На мгновение она успела увидеть ужас в глазах Мии, но это ровным счетом ничего не меняло. Все, что ей оставалось сейчас, это собраться и вспомнить все уроки, что ей давал Ронган. Включить голову, не выстраивать предсказуемых атак, и главное, не совершать глупостей. Больше не совершать.

– Зрители, время для ставок. – Продолжал греметь голос распорядителя. – Половину заберет победитель, остальное делим по справедливости. А в честь праздничного боя, победитель получит приз лично от меня.

Когда ноги Зои коснулись пола арены, зрение полностью вернулось к ней. Первый шок отступил, оставляя место рефлексам, натренированным годами. Глаза привычно подмечали все особенности арены, и с каждой новой деталью дыхание входило в привычный ритм. В конце концов, наличие зрителей еще не сильно отличало этот бой от сотен тренировочных.

– Ставки сделаны, – прогремел голос, когда оба бойца приблизились к распорядителю. – Призовой фонд сегодня составляет почти миллион юнов! Достойный повод померяться силами, не правда ли?

Распорядитель с самодовольной улыбкой обменялся рукопожатием с каждым из бойцов и легким движением указал им на край арены. Зоя с досадой отметила, что ее противник примерно вдвое превосходил ее в габаритах. Буйвол и соломинка? Так, кажется, называл Сид подобный расклад.

– Прошу вас подойти ближе, мои дорогие участники! У меня есть кое-что интересное для вас обоих.

Зал зашумел, наполнившись возбужденными криками и лозунгами. Лица зрителей светились смесью облегчения и дикой, животной страсти. Праздник битвы. Какую интригу подготовили организаторы в честь пятнадцатилетия Дня Памяти?

Помощники выкатили на арену небольшой сундук и бережно установили его на изысканную подставку.

– Да-да, понимаю, – с нарочитой скромностью заметил распорядитель, – обычно такие вещи у нас не практикуются, но сегодня, в честь Дня Памяти, мы решили слегка изменить правила игры.

Он резко откинул крышку сундука, и по залу прокатился недоуменный шепот. Противник Зои разочарованно взглянул на распорядителя, а вот у самой Зои память кольнуло чем-то неприятным.

– Сегодня, мои друзья, – невозмутимо продолжил распорядитель, – я хочу предложить вам нечто особенное...

Он вытянул из сундука алый лоскут ткани и торжественно воздел его вверх. Герб Совета. Круглое золотое знамя с острыми шипами, украшенное изображением величественного примата в короне. Такие знамена развеваются повсюду в городе. Совет бы крайне удивился, узнав, что этот флаг добрался и до подпольных боевых клубов.

Но настоящий шок Зоя испытала, когда распорядитель извлек второй лоскут. Сине-зеленый, будто пропитанный кровью, с огромной белой буквой «Х» посреди. Она видела его в старых библиотечных учебниках истории. На страницах, стертых из официальной хронологии. Это знамя было предано забвению и не должно было вновь появиться на свет.

– Я предлагаю вам сегодня вспомнить, – с театральным трагизмом продолжил распорядитель, – какой ценой на Семре утвердилась власть Совета.

Он взмахнул рукой, и техника по его сигналу привела в движение новые механизмы. За их спиной на арену с потолка посыпались горы песка. От поднявшейся в воздух пыли Зоя закашлялась, закрывая глаза локтем. А когда гроыхание стихло, вся арена превратилась в песчаный пейзаж. Повсюду валялись обломки машин, какие-то странные предметы и даже то,

что напоминало человеческие останки. Карты на экранах подсвечивали точку на экваторе планеты.

– Об этом не рассказывают в официальных речах. Не пишут в учебниках. – Провозгласил распорядитель. – Мало кто из вас знает этот символ! – Он снова тряхнул сине-зеленым полотнищем, и экраны подхватили этот знак. – Но сегодня мы восполним эти пробелы. Сегодня здесь пройдет сражение между великим Советом и Десятым корпусом сопротивления!

Зоя вспомнила, что говорилось в ее старых учебниках. Первый мятеж на Семре. Последняя война в истории планеты. Любая публичная демонстрация символа строго запрещена. Распорядитель вытаскивал наружу самые черные страницы истории, когда едва созданный новый мир оказался на грани краха из-за амбиций фанатичных заговорщиков.

Тем временем распорядитель подошел к Зое и её противнику, протягивая каждому из них по повязке. Зое досталось полотно с белым крестом. Беря его в руку, Зоя отогнала подальше мысль о том, что бы сказал Добран Див, узнав, что она надевает на себя этот знак.

– Всё началось почти пять веков назад, – продолжил распорядитель, пока бойцы наматывали на себя свои новые знамена. – Совет высадил свои войска на Семре, чтобы установить новую власть. Наши правители были готовы дать присягу. Все, кроме одного отряда, скрывавшегося в песках на экваторе планеты. Они как могли препятствовали объединению колоний. Их знания о подземных ходах позволяли эффективно мешать поставкам руды на корабли. Ведь это отнимало последние ресурсы у безропотного народа Семры. Именно здесь и начнется наш сегодняшний спектакль.

Распорядитель исчез из поля зрения, и из колонок на бойцов полился тревожный ритм барабанов. Зоя ощутила, как десятки тепловых пушек, нацеленных прямо на них, выжигают остатки влаги из организма.

Стоя на краю арены, Зоя внимательно разглядывала своего противника. Сильные мускулы парня выделялись под тонкой тканью боевой формы, подчеркивая его физическую мощь. Он казался спокойным и сосредоточенным, взгляд его был устремлен вперед, словно он уже видел будущее поражение Зои. Он явно был лучше подготовлен. И ему определенно не терпелось кинуться в бой.

Вздохнув, Зоя медленно стянула с плеч тяжелую куртку. Жар пустыни проникал через одежду, и липкий пот дорожками стекал по спине. Готовясь к бою, она покрепче завязала повязку на лице, стараясь не только остаться неузнанной, но и защититься от вездесущего песка. Биться без посоха Зоя не привыкла, но предполагала, что костяшки пальцев лучше зафиксировать. Одну руку она забинтовала доставшейся ей повязкой, а для второй пришлось оторвать рукав рубашки. Она тщательно стянула обе руки плотной тканью, проверяя, насколько крепко они зафиксированы. Кажется, с этим можно попробовать сражаться.

– Готовься, – прошептала она сама себе, чувствуя, как адреналин заставляет быстрее разгонять кровь по венам. Но, неожиданно для себя самой, Зоя почувствовала кристальную ясность и дикий азарт от происходящего.

– Представьте себе бескрайнюю пустыню, уходящую за горизонт. – Распорядитель покинул арену, но его бестелесный голос продолжил погружать зрителей в атмосферу. – Палящее солнце выжигает любые мысли и превращает песок в кипящее стекло. Одиноким посланник Совета спешит доставить важное сообщение, от которого зависит все будущее колонии. Но внезапно появляется враг.

На песок между Зоей и ее противником с тихим свистом упал небольшой белый контейнер. С глухим ударом капсула зарылась в песок, выбросив маленький зеленый флажок.

– Бойцы! – раздался голос распорядителя из динамиков. – Между вами сейчас находится капсула с секретным посланием для Совета. В первом раунде выигрывает тот, кто первым сможет заполучить его и узнать подсказку для следующей игры. Начали!

Третий удар гонга оповестил о начале раунда, но еще раньше противник Зои сорвался с места и кинулся вперед, двигаясь с неожиданной скоростью. Зоя кинулась ему на перерез, но уже понимала, что с его инерцией остановить его будет практически невозможно.

Не успевая поднять заветный приз, она перескочила через капсулу и встала на пути своего противника, заранее ощущая всю нелепость ситуации. Ее противник, не сбавляя скорости, занес правую руку и отмахнулся от нее, словно от назойливой мухи. Удар пришёлся точно в бок, выбив из нее дыхание, но к этому она была готова. Перехватив его руку, Зоя всем весом дернула его вниз, полагая, что быстро подняться такой туше будет проблематично. Но парень устоял и, отвернувшись от капсулы, развернулся к Зое всем телом, принимая навязанный бой. Он одной рукой легко поднял с пола обломок какого-то древнего корабля и с силой швырнул его в Зою. Та увернулась легким перекатом, ожидая следующего снаряда, но его не последовало.

Странно, подходящий кусок фюзеляжа лежал прямо у левой руки ее противника. Но тот даже не потянулся за ним, предпочтя отступить на несколько шагов вправо за другим снарядом. Проверяя догадку, Зоя метнула какую-то мелочь, метя в левое предплечье, и парень отбил ее правой рукой, теряя драгоценные секунды.

Внутри у Зои все кипело от радости. Так легко обнаружить слабое место противника. Ронган бы ею гордился. Осталось только увести все атаки в его слепую зону, и разделаться с ним не составит никакого труда.

Но парень, решивший, что и дальше перебрасываться обломками не имеет смысла, пошел в новую атаку, нанося серию ударов, которые Зоя едва успевала блокировать. Один из его кулаков всё-таки прорвался сквозь её защиту, попав ей в челюсть. Боль вспыхнула ярким огнем, но Зоя не собиралась сдаваться.

Она контратаковала, пытаясь нанести ответный удар, но её соперник оказался слишком быстр. Его нога взлетела в воздух, и мощный пинок пришёлся прямо в грудь Зои. Она опрокинулась на спину, тяжело дыша и ощущая, как потолок вращается и раздвигает огни.

Противник постоял над ней, смотря сверху вниз с холодным выражением лица, а затем медленно перешагнул ее тело и поднял над головой капсулу. Зоя слышала, как кричат и аплодируют зрители. Зажмурившись, она яростно отругала себя за то, как сильно она недооценила силу и скорость соперника. Этот раунд был проигран, но впереди ещё оставались другие бои.

– Первый раунд за посланником Совета, – весело прозвучал голос распорядителя под яростные крики толпы. – Можешь посмотреть, что спрятано в послании.

Парень, ухмыляясь, раскрутил капсулу, швырнув пустые скорлупки в сторону Зои, и достал туго свернутую записку. Развернув, он прочитал содержимое. Его глаза на секунду округлились, а затем он усмехнулся и, глядя Зое в глаза, положил записку в рот и проглотил ее. От этого зрелища Зое стало жутко, но в ушах у нее отчетливо зазвучал голос Ронгана: “Ты не сможешь победить в лоб. Думай.”

– Думай, – повторила себе Зоя, поднимаясь с песка и занимая исходную позицию, пока её разум искал выход из сложившейся ситуации. Она знала, что сила и прямолинейность – не её союзники в этом поединке. Необходимо было найти способ перехитрить противника, заставить его ошибиться.

– Второй раунд, – объявил распорядитель, и тишина снова накрыла арену. – История учит, что разведчик Совета сумел доставить важные сведения на базу. Это стало сигналом к началу решающей битвы. А в бою цель у всех одна: продержаться как можно дольше.

Зоя моргнула, пытаясь осмыслить сказанное, но очередной удар гонга не оставил ей времени на размышления. Позже у нее будет время поразмыслить над темными страницами собственной истории. А пока нужно решить главную задачу: как одолеть физически более сильного противника. Ее преимущества заключались в скорости и гибкости. Но как это поможет на короткой дистанции?

Зоя ожидала, что, как и в первом раунде, противник ринется на нее со всей мощью, но вместо этого он бросился в противоположную сторону, подальше от центра арены. Спустя одну секунду Зоя поняла, в чём дело: пол под ногами задрожал, и от центра кругами начала расползаться затягивающая воронка. Доски пола сворачивались, скидывая всё внутрь и утягивая вниз волны песка и дробящего мусора.

Пытаясь поскорее уйти от смертоносной ловушки, Зоя длинными прыжками поспешила к краю арены. Ноги увязали в песке, глаза слезились от пыли, а в голове стучала простая мысль: это борьба за жизнь. Но и противнику Зои тоже было нелегко. С его габаритами оказалось сложно удержаться на утекающем песке. Его преимущество во времени позволило ему всего лишь ухватиться за ввинченный в арену штырь, и он из последних сил висел, хватаясь ногами за скользкие доски.

Зоя отчаянно искала способ спастись. Вокруг неё были разбросаны обломки техники и куски обшивки. Она быстро оттолкнулась и схватилась за ближайший обломок. Используя его как якорь, она начала карабкаться вверх, цепляясь за каждую выступающую деталь. Вот где ее легкость стала бесспорным преимуществом.

Наконец, она выбралась из ямы и оказалась на безопасном участке арены. Противник все еще барахтался внизу, не находя точки опоры. Зоя не стала дожидаться, пока он выберется. Подняв лежащий у ног прут, она швырнула его в нескольких сантиметрах от его побелевшей от напряжения руки.

– Раунд за мной. Я выбралась. – Объявила она, стараясь перекричать гул скрежещущих механизмов. – В следующий раз буду кидать точнее.

Парень с красной повязкой на плече взглянул на нее снизу вверх с ненавистью, попытался ухватиться за прут, но левая рука по-прежнему плохо его слушалась. Крикнув что-то, что Зоя не расслышала за лязганьем механизмов, он изобразил пальцами неприличный жест и продолжил попытки выбраться. Лишь когда Зоя метнула второй прут ровно между его напряженных рук, тот гневно сплюнул, посылая в ее сторону проклятия, и поднял ладонь, признавая свое поражение. Скрежет на секунду затих, и сцена начала возвращаться в первоначальное состояние.

Зоя выдохнула, чувствуя облегчение. Один-один. Теперь все решит финальный раунд. Арена после чистки больше напоминала пыльный склад, чем пустыню. Тепловые пушки уменьшили свой напор, а затем и вовсе сменились мощным потоком холодного воздуха. Освещение стало тише, и только огромный прожектор, словно луна, остался на потолке всевидящим глазом.

– Победа повстанцев, – раздался голос распорядителя. Его фигура мелькнула где-то на верхних уровнях амфитеатра недалеко от прожектора. – Удивительное соответствие истории. В тот день разведчик принес Совету координаты баз повстанцев, и мощный удар обрушился на подземное хранилище. Но солдатам Совета в голову не могло прийти, чем эта атака обернется для них самих.

Распорядитель махнул рукой, и из спрятанных по периметру арены труб полыхнул ослепительно яркий огонь. Зоя в ужасе отступила к центру. Все экраны на стенах зала показывали картины с изуродованными жаром телами. В воздухе отчетливо запахло селитрой и чем-то противно-сладким. Зоя едва сдержала рвотный позыв и отвернулась, ища глазами противника. Но тот словно испарился. Огненные языки выжигали картинку, глаза слезились, а сердце бешено стучало, требуя немедленно убратся из этого места.

Толпа неистовство ревела. Первые ряды, ощутившие на себе невыносимый жар огненных пушек, отшатнулись, опрокидывая соседей. Барабанный бой ускоряющимся ритмом дирижировал этим живым оркестром, превращая людей в безумных животных.

– Третий раунд. – На всех экранах появился распорядитель, поднявший руку в жесте, призывающим всех к тишине. – Пан или пропал.

Очередной удар гонга заставил Зою вернуться к реальности. Голоса вокруг стихли, и хотя её тело ныло от боли, все инстинкты работали на пределе. Нужно было выжить. Простая цель, избавленная от налета дворцовых интриг, придавала ей сил и заставляла наслаждаться моментом в какой-то особо извращенной манере.

Противник появился внезапно. Налетев откуда-то слева, он снес Зою с ног и, навалившись сверху, попытался схватить ее за горло. Не думая, Зоя змеей извернулась и выскользнула из-под неповоротливого тела. Секунда передышки, и новая атака заставила ее применить все отточенные тренировками навыки. Левая сторона – вот куда ей нужно было нацелить свою атаку.

Кружась вокруг соперника, Зоя вынудила того оступиться, и резко нанесла удар в солнечное сплетение. Парень охнул и остановился, потеряв равновесие. Зоя не дала ему времени оправиться. Она прыгнула вперед, зацепив его за левую руку и резко дернув ее вниз. Противник взвыл от боли, и Зоя мгновенно перешла к завершающему удару.

Но парень оказался проворнее. Ринувшись вперед, он в ярости сгрёб её в охапку, отрывая от земли. Зоя барахталась, пытаясь вырваться из его хватки, и задыхалась от того, как сильно он сдавливал ей грудь. Без разбора она колотила его свободной рукой по голове, как вдруг внезапная боль пронзила её правое плечо. Противник впился в него зубами. Он уже больше походил на зверя, чем на человека.

Зоя на мгновение потеряла концентрацию, чувствуя, как горячие струи крови бегут по руке. Ее соперник совершенно потерял человеческий облик, и теперь тащил ее к краю арены, где скрытые трубы выплевывали селитру пополам со смертью. Ощущение жара на онемевшей руке выдернуло Зою из реальности, превращая в один сплошной страх. Нет, только не огонь! Что угодно!

Зоя барахталась в медвежьих объятиях с нечеловеческой силой. И один из ударов ноги попал ее противнику точно в пах. Мгновения, когда его руки ослабли, хватило Зое. Она упала на песок, задыхаясь и отплевываясь, и поспешно поползла подальше от полыхающего контура арены. Только перестав ощущать жар на своем лице, она обернулась и поняла, что парень, сгибаясь пополам и издавая приглушенные звуки, все еще не кинулся за ней в погоню. Зоя упала на песок, пытаясь отдышаться. У неё было всего пара мгновений форы. Но время стремительно улетало, и разъяренный противник уже кинулся к ней, как бык на красную тряпку.

Не отдавая себе отчет, Зоя вскочила, схватила валявшийся перед ней обломок крыла какого-то дрона, и наотмашь ударила несущегося на нее противника по голове. Тот сделал еще пару бесцельных шагов, а затем рухнул на колени, хватаясь за окровавленную голову.

Зоя разжала пальцы и выронила свое оружие. Силы покинули ее. Будь ее противник способен на еще один рывок, он мог бы опрокинуть её одним взглядом. Но тот лежал, сжимая ладонями череп, словно пытался собрать разрозненную картину мира воедино.

Реальность возвращалась медленными толчками. Сначала пришло осознание, что она стоит над своим поверженным соперником. Затем боль в правой руке вернулась вместе с дикой усталостью и тошнотой. Последними проникли звуки. Оглушительный крики ликующей толпы навалились со всех сторон, словно волны цунами. Она победила! Гордость и торжество в ее душе смешивались с ужасом от того, что она сделала со своим противником. Зоя почувствовала первые признаки подступающей истерики и сжала кулаки, вбиваясь ногтями в трясущиеся ладони. Унести все внимание туда – вот последний островок реальности в этом сумасшедшем приключении.

– В истории не было победителей в этой битве. – Скорбный голос распорядителя отрезвил толпу. Все лица устремились на него, пока тот медленно спускался по амфитеатру к арене. – На складах, атакованных силами Совета, хранилось химическое оружие. Взрывы выбросили в атмосферу тысячи тонн ядовитых веществ. Целый год на планете шли отравленные дожди. Население колонии сократилось до пяти процентов – повезло лишь жителям Сожской долины.

Поставки руды для объединенных колоний были сорваны на десятилетия. Вот чем закончилась последняя война на этих землях.

Распорядитель сделал драматическую паузу, вслушиваясь в удивлённый рокот толпы. Сотни глаз неотрывно следили за ним, пока распорядитель не взмахнул рукой и продолжил совершенно другим голосом:

– А наш победитель забирает сегодня полмиллиона юнов! – Торжественно закричал он и, как дирижер, дал команду толпе для торжественных криков. – Наш маленький повстанец оказался хитрее и вырвал себе победу буквально из зубов. Поддержим его!

Рев толпы снова обрушился на Зою, и та заряжаясь от этих криков, как от батарейки, вскинула руки, приветствуя толпу в ответ. Страшная история прошлого, старательно уничтожаемая Советом, сегодня намертво отпечаталась в умах сотен беснующихся граждан. Но с этим ей предстоит разбираться потом. Сейчас она наслаждалась моментом и своей личной победой.

Распорядитель, не переставая что-то выкрикивать толпе, потянулся к пульту, собираясь перекрыть подачу топлива к огненным пушкам. Зоя уже предвкушала, как выберется с этой проклятой арены, проберется обратно в замок и с наслаждением ляжет в прохладную, мягкую постель. После всех сюрпризов сегодняшнего дня, она заслужила этот отдых.

Но рука распорядителя не успела достичь нужного регулятора. Софит под потолком рвано мигнул несколько раз и совсем погас вместе с мощными динамиками колонок. В наступившей тишине слышно было, как свистит, вырываясь, пламя. Кровавые тени заплясали по арене и первым ближайшим рядам. Зрители завертели головами, пытаясь понять, что происходит. Где-то наверху послышался звон битого стекла и чьи-то вскрики. А затем оглушительный грохот донесся от дальней стены. Оттуда, где был вход в бар.

Еще удар, и пласт бетонной плиты с грохотом свалился, поднимая тучи серой пыли. Стоящие рядом бросились прочь, неуклюже падая по уровням амфитеатра.

Выхватывая плотные тучи серой крошки откуда-то извне в комнату проникли узкие лучи фонарей.

Глава 4. Ночная стража

Власть, воля, долг.

Имея власть, прояви волю употребить ее как должно.

Третья заповедь Совета Выживших.

Зал моментально пришел в оживление. Воздух прорезали тревожные крики. Люди, словно муравьи, разбегались в разные стороны. Рядом с баром, по периметру амфитеатра и в некоторых его уровнях обнаружились потайные ходы. Распорядитель дал короткую команду, и его помощники погнали толпу к этим спасительным дверям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.